

Когда Линь Лан объявил о своем решении, лица всех присутствующих изменились, и реакция была разной.

Фэн Хао выглядел явно довольным. Его менеджер одобрительно кивнул. Глаза секретаря заблестели. Агент Фэн Хао удивленно поднял бровь, а агент Линь Лана застыл в изумлении.

— Ну что, все решено, — заявил менеджер, прервав агента, прежде чем тот успел возразить. — Вот как мы будем строить ваши отношения.

— Мы не будем этого отрицать. Мы не будем прояснять. Мы не будем подтверждать. И мы, конечно же, не будем делать это достоянием общественности. Если СМИ спросят, мы сохраним неопределенность. При необходимости мы подарим папарацци ровно столько информации, чтобы они не потеряли интерес. В преддверии и после выхода фильма мы будем дразнить публику, поддерживая нужный уровень напряжения.

Он просмотрел свои записи.

— На людях держитесь на расстоянии. Никаких явных проявлений. Но наедине — пусть иллюзия близости распространяется. Даже если она не совсем ложная.

— В интервью делитесь друг с другом «случайными» подробностями, безобидными бытовыми мелочами. Мы внесем разнообразие в ваши планы, чтобы создать больше интриги. На платформах с молодой аудиторией, например, на Weibo, можно вступать в непристойные диалоги. Легкий флирт геев. Ничего откровенного.

Инструкции менеджера были настолько подробными, что было очевидно, что компания уже давно это предвидела. Линь Лан невольно задумался, а интересовали ли их вообще его мысли.

— У меня даже нет аккаунта на Weibo, — категорично заявил он.

— Вот именно, — резко ответил его агент. — Восьмизначное число подписчиков, хотя две трети — боты. Твой ассистент все это пишет в твоем тоне.

— Подписан ли аккаунт на кого-нибудь? — спросил менеджер.

— Нет, — ответила секретарша, опередив агента. — Что вполне соответствует духу Линь Лана. Я подписана на него. Помощница справляется отлично.

— Хорошо. Пусть подпишется на аккаунт Фэн Хао.

Фэн Хао ухмыльнулся.

— Слушай, я буду единственным, на кого ты будешь подписан.

Линь Лан моргнул.

— Поздравляю с приобретением еще одного фаната-зомби.

Менеджер наклонился вперед, и его тон стал более серьезным.

— Линь Лан, мы не можем вмешиваться в твою личную жизнь. Ты всегда работал независимо, вне системы. Но это влияет на твою карьеру, на твое будущее. Пожалуйста, не принимай импульсивных решений. Если что-то изменится, сначала проконсультируйся с компанией, — сказал менеджер, обращаясь к нему.

Он повернулся к Фэн Хао:

— Ты не один из артистов Ye's, но теперь ты связан с Линь Ланом. Мы рассчитываем на твое сотрудничество.

Положив руки на стол, менеджер донес до слушателей свою последнюю мысль.

— И самое главное: никаких измен. Никаких расставаний, если только нет тщательно продуманной причины. Это не подлежит обсуждению.

***

Раздевание, поцелуи, укусы, цепляния — все это происходило плавно.

Их тела сталкивались, словно волны в шторме, отчаянные, ненасытные. Это была не просто любовная сцена. Это была война — грубая, открытая, пронзительная.

Режиссер в восторге хлопнул себя по бедру.

— Да! Вот оно! Это та страсть, которую я искал!

Вокруг никто не смел пошевелиться. В том, что они видели, не было ничего непристойного — только сила, правда и опустошение. Каждое прикосновение, каждый вздох несли тяжесть двух разлученных людей.

Это было горе после надежды.

Надежда после отчаяния.

Огонь, зажженный лишь от соприкосновения со смертью.

Когда режиссер наконец крикнул:

— Снято!

Съемочная группа разразилась бурными аплодисментами. Никогда еще сцена не потрясала их так, а игра актеров не приводила в такой восторг.

— Старший, — пробормотал Фэн Хао, затаив дыхание, — ты был невероятен. Я почти забыл, что мы играем. Мне захотелось заняться с тобой сексом прямо здесь и сейчас.

Линь Лан бросил на него сердитый взгляд.

— Неужели нельзя было не испортить комплимент бесстыдным замечанием в конце?

Улыбка Фэн Хао не исчезла.

— Тогда ответь мне серьезно на мой флирт.

Он снова наклонился, и его губы приблизились к нему.

— Твое лицо во время секса... оно такое чертовски соблазнительное. Я только что очень хотел тебя.

Затем добавил так небрежно, словно заказывал кофе:

— Когда вернемся... давай жить вместе.

Линь Лан уставился на него.

— Последняя фраза — это было серьезно?

— Полностью.

Линь Лан долго смотрел на него.

— Я серьезно подумаю об этом.

Фэн Хао засиял.

— Жить со мной одно удовольствие. Я готовлю.

— Я тоже готовлю.

— Я займусь всей работой по дому.

— Мне нравится убираться.

— Тебе не придется и пальцем шевелить.

— Я не хочу бездельничать.

— Я тоже не хочу, чтобы ты бездельничал, — пробормотал Фэн Хао, и его взгляд потемнел. — Я хочу, чтобы ты стал моим питомцем.

Линь Лан замер.

— Я серьезно, — тихо сказал Фэн Хао. — Это не шутка.

***

— Могу ли я тебе доверять?

Под студийным светом Линь Лан выглядел бледным, взгляд его был пустым, тело почти обмякло.

— Конечно, — ответил Фэн Хао, совершенно измученный. — Пока я дышу, я верну тебя домой живым.

Он крепко сжал руку Линь Лана.

— На этот раз, клянусь.

Линь Лан тихонько усмехнулся.

— Ты жалеешь об этом?

Фэн Хао покачал головой.

— Я никогда не знал, что такое сожаление.

***

— Фэн Лан, Фэн Лан! Оседлайте ветер и волны!

ПП: Слоган основан на именах героев. Фэн - ветер, Лан - волна.

Как только они приземлились, в аэропорту царил хаос. Фанаты толпами несли баннеры, плакаты и фотографии, некоторые из которых были взяты из того самого печально известного снимка с первой полосы.

— Кто придумал этот идиотский слоган? — пробормотал менеджер. — «Оседлайте ветер и волны» — звучит как попытка посеять смуту.

Фэн Хао, улыбаясь толпе, услышав это, улыбнулся еще шире.

Линь Лан следовал за ним ровным шагом, глядя прямо перед собой, с непроницаемым выражением лица, словно безумия вокруг него не существовало.

Их фанаты потеряли контроль, увидев, как они идут тандемом. Крики разнеслись по терминалу, словно раскат грома.

— Признайся, — сказал помощник Линь Лан агенту, — фанатов стало гораздо больше, чем раньше.

— Ну и что? — усмехнулся агент. — Они здесь ради сплетен, а не настоящего Линь Лана. Он не был создан для того, чтобы быть объектом скандалов. Не такого артиста я хотел воспитать.

— ...Ты играешь в какую-то игру-симулятор знаменитости? — невинно спросила помощница.

— Что ты знаешь? — прорычал агент. — Подожди, что ты раздаешь?

— Ссылка на мой интернет-магазин! — прощепетала она, протягивая другому поклоннику визитку. — Мы выставаем на аукцион костюм, который Фэн Хао сорвал с Линь Лана. С двумя автографами!

Фанаты преследовали их машину всю дорогу до парковки. Обычное транспортное средство Линь Лана было заменено на более длинное — очевидно, чтобы вместить Фэн Хао. Тонкий ход компании, намекающий на близость.

С переднего сиденья раздался голос агента:

— Линь Лан, иди домой и собирайся. Я забронирую тебе номер в отеле.

— Отель? — спросил Линь Лан.

Агент колебался.

— Ну... срок твоей аренды истек. Арендодатель хочет, чтобы ты съехал. Потерпи пару дней — я помогу тебе найти новое жилье.

Оправдание было ничтожным. Выселяют именно Линь Лана? Просто смешно. Но Фэн Хао промолчал, не стал подвергать сомнению ни слова.

Лицо Линь Лана потемнело. Его квартира всегда принадлежала господину Мо. Несмотря на успех, у него никогда не было ничего, даже собственного жилья.

— ...Хорошо, — сказал он. — Я соберусь и уйду.

— Жить в отеле рискованно, — вмешался Фэн Хао. — Неудобно. Легко попасть под наблюдение папарацци. У меня большой и уединенный дом. Оставайся со мной.

Его агента чуть не хватил инсульт.

— Большой дом? Это твой аргумент? Ты — угроза, идиот!

Он мысленно повторял: «Отвергни. Отвергни. Отвергни».

Линь Лан опустил ресницы. Не соглашаясь, но и не отказываясь.

— Черт возьми, — подумал агент, наблюдая, как Фэн Хао украдкой целует его в зеркало заднего вида. — Я сдаюсь.

***

Фэн Хао стал третьим человеком, которого когда-либо допускали в квартиру Линь Лана. Он

почтительно оставался в гостиной, ни разу не переступив порог спальни.

Линь Лан молча упаковал вещи. Он прожил там десять лет. Все его имущество уместилось в один чемодан.

В отличие от других звезд, у него не было горы рекламных контрактов, не было бесконечного гардероба. Только несколько нарядов, поношенных и знакомых.

Он постоял немного в своей комнате. Затем тихонько взял сейф с тумбочки и поставил его рядом с багажом.

Прежде чем уйти, он вошел в соседнюю комнату.

Подсолнухи давно завяли. Экран на стене оставался темным.

Линь Лан опустился на колени на своем обычном месте.

— Господин Мо... возможно, это последний раз, когда я тебя вижу.

— Спасибо за все. Жалею только о том, что не могу поблагодарить тебя лично.

Он помолчал.

— Ты десять лет говорил мне не влюбляться... и я не влюблялся.

— Теперь ты разрешил. Но я даже не уверен, что знаю, что такое любовь.

Он склонил голову.

— Все равно... я хочу попробовать. Я...

— Я не знал, что ты молишься перед телевизором.

Линь Лан вздрогнул и резко обернулся.

— Как ты сюда попал?

Фэн Хао не ответил. Он медленно подошел к Линь Лану, не отрывая взгляда от черного экрана.

Линь Лан тоже обернулся, молча наблюдая.

Затем он почувствовал, как чьи-то руки мягко коснулись его плеч. Он снова опустился на колени, на этот раз без сопротивления.

Фэн Хао наклонился и обнял его сзади, не отрывая взгляда от экрана.

— Ты всегда смотрел на него отсюда снизу вверх? — тихо спросил он. — Кто он?

Выражение лица Линь Лана было умиротворенным и благоговейным.

— Кем бы он ни был... он оставил тебя позади.

Рука Фэн Хао скользнула под рубашку и остановилась на сердце.

— Когда вера исчезает, остается пустота, не так ли?

Глаза Линь Лана закрылись.

Фэн Хао прижал его к себе. Его голос был тихим, словно он давал обещание.

— ...Могу я занять его место?

<http://bllate.org/book/13924/1226837>